

Н. В. Ревякина

СУДЬБА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В ИТАЛЬЯНСКОМ ГУМАНИЗМЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Антропоцентризм является одной из наиболее характерных черт гуманистической идеологии Возрождения. С ним связана тема человеческого достоинства, осмыслявшаяся как место человека в иерархии божественных творений. Высокое место человека в иерархии объясняется тем, что человек — образ и подобие Бога, венец творения, ради которого был создан мир; он наделен разумом и бессмертной душой, выделен из всего сотворенного.

Идеи антропоцентризма сохранялись и в Средневековье, но и в схоластике, и в богословии они развивались слабо. В Возрождении же эти идеи обретают качественно новые характеристики. Гуманистический антропоцентризм имеет светский характер, он связан с земным бытием человека и его самоценностью, признается самостоятельная и творческая роль человека в осуществлении своего жизненного долга. Начиная с Петрарки, целый ряд итальянских гуманистов (Салютати, Фацио, Манетти, Фичино и др.) стояли на позиции антропоцентризма и рассматривали человека как центральную фигуру мироздания.

Исследовать антропоцентризм и его судьбу можно путем всестороннего и глубокого изучения в культуре гуманизма человека, его жизненного долга, нравственного достоинства, задач в отно-

шении к природе и др. Но можно попытаться подойти к проблеме и с другой стороны. Ведь во всех гуманистических работах, где речь идет о превосходстве человека, присутствует и тема животных, с которыми сравнивается человек; это сравнение давало гуманистам хороший аргумент для доказательства превосходства человека, его центрального места в мироздании. Было бы интересно тему животных сделать особым предметом исследования, естественно, не саму по себе, а в плане сравнения животных с человеком. Представляется необходимым с этой целью, во-первых, рассмотреть оценку гуманистами животных, выявив и объяснив существо изменений в этой оценке и влияние их на понимание человека; во вторых, изучить использование образов животных в поэме Никколо Макиавелли и трактате Джамбаттиста Джелли, где животные сами судят о человеке, дать оценку такому подходу и показать его влияние на антропоцентризм.

Уже первый гуманист — Франческо Петрарка, говоря о превосходстве человека, называет его главными отличительными свойствами разум и бессмертие, но отмечает и другие особенности человека, такие как лицо и глаза, «отражающие свойства души», слезы и смех, круглую форму головы, прямохождение; обладая всеми этими «свойствами», человек подчинил себе животных и повелевает ими¹.

Джанноццо Манетти в трактате «О достоинстве и превосходстве человека», обосновывая превосходство человека и сравнивая его с животными, сравнение дает в плане телесного строения, чувствительной способности и жизненного предназначения, но не свойств души и не таких качеств, как разум, бессмертие, понимание, память, воля, благодаря которым человек, превосходя всех прочих животных, господствует над ними². Сравнение человека в этом плане с животными невозможно, ведь у животных нет ни разума, ни мудрости, только хитрость и коварство (когда охотятся)³. И в устройстве тела Манетти отмечает превосходство

---

¹ *Петрарка, Ф.* О средствах против превратностей судьбы / Сост., пер., коммент. Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой, В кн.: *Петрарка, Ф. Сочинения философские и полемические.* М., 1998. С. 207–209.

² *Манетти, Дж.* О достоинстве и превосходстве человека / Пер. Н. В. Ревякиной. М., 2014. С. 59.

³ *Манетти, Дж.* О достоинстве и превосходстве человека. С. 87.

человека, которое проявляется в целесообразности, красоте, особой фигуре, наличии рук, «орудия орудий». Превосходство проявляется и в чувствительной способности: чувства способствуют познавательной деятельности человека, и от них он испытывает более пылкие и многочисленные удовольствия, чем прочие животные; те пользуются чувствами для насущных нужд своей природы и ощущают наслаждение только от вожделения, которое относится к продолжению рода⁴. Превосходя во всем животных, человек использует их для исполнения своего жизненного долга, который у Манетти определен как «действие и познание», ибо «никакое другое животное, за исключением человека, не могло по своей природе... быть причастным к действию и познанию»⁵. Облик же человека прекрасен, поэтому «нет никого, кто не предпочел бы умереть, чем обратиться в какой-либо образ зверя, сохраняя при этом, если бы могло такое произойти, человеческий рассудок»⁶.

О превосходстве и могуществе человека ярко говорит в своем трактате «Платоновское богословие о бессмертии душ» Марсилио Фичино. Он, как Манетти и другие гуманисты, сравнивает человека с животными. У животных, говорит он, нет ума, а их фантазия проявляется мало и беспорядочно. У них нет речи, и они не имеют рук, не владеют никаким искусством либо владеют только одним, к которому влекутся природой. Заботятся только о телесных нуждах, и у них едва ли достает заботы о себе и своем потомстве. У них нет власти над самими собой, они и не идут ради общественного блага на смерть. Человек использует животных, распоряжается ими, обучает, укрощает⁷.

Словом, в работах, где утверждается человеческое достоинство и превосходство, животные рассматриваются как стоящие ниже человека и подчиненные ему.

---

⁴ Манетти, Дж. О достоинстве и превосходстве человека. С. 88, 91.

⁵ Манетти, Дж. О достоинстве и превосходстве человека. С. 96.

⁶ Манетти, Дж. О достоинстве и превосходстве человека. С. 85.

⁷ Фичино, М. Платоновское богословие о бессмертии душ / Пер. О. Ф. Кудрявцева, В кн.: *Чаша Гермеса. Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция* / Сост., автор вступ. ст. и коммент. О. Ф. Кудрявцев. М., 1996. С. 197, 200.

Однако уже в это время заметен интерес гуманистов к животным самим по себе, нашедший отражение в разных сочинениях. Петрарка, хотя и заявляет в своих трактатах о превосходстве человека, живя в Воклюзе, в своих поэтических «Метрических посланиях» пишет о любви к животным, особенно к собакам. Свое письмо к Дж. Колонне, подарившему ему пса, он почти целиком посвящает собаке. Наблюдая за псом, ставшим ему спутником, сторожем, защитником, путешествующим вместе с ним по горам и ущельям, Петрарка склонен даже признать, что собаке присущи многие черты разума человека («nam plurima servat, si quis cuncta notet, sensus vestigia nostri»)⁸.

Интересом и любовью к животным отличаются работы Леона Баттиста Альберти. Ок. 1438 г. он написал «Басни о животных» («*Apologi centum*»)⁹, в 1438–1441 гг. «Похвальное слово собаке», своеобразную надгробную речь по поводу смерти своего пса, которого отравили; в 1441–1442 гг. «Муху», по следам «Похвалы мухе» Лукиана, переведенной Гуарино да Верона¹⁰. «Пса» и «Муху» некоторые исследователи считают игрой, но это — «игра с большой долей серьезности», как справедливо пишет М. А. Юсим: «Альберти прямо говорит о поучении людей на примере животных, он апеллирует к природе, ее естественным и гармоничным законам, в сравнении с которыми искусственная среда, созданная людьми, иногда выглядит комично»¹¹.

Кроме указанных работ Альберти написал еще и небольшую работу о коне, посвятив ее Леонелло Эсте¹². Поводом послужила

---

⁸ *Petrarca, F. Epistole metriche*, in: *Poesie latine* / A cura di G. Martellotti, ed. E. Bianchi; introd. di N. Sapegno. Torino, 1976. P. 157–161.

⁹ Эти незатейливые истории были переведены на русский язык и в 2018 г. вышли отдельной книгой «100 сказок и историй о животных, людях и мире природы для маленьких и постарше». Познакомиться с этой работой пока не удалось.

¹⁰ «Пес» и «Муха» были недавно переведены М. А. Юсимом. См.: *Альберти, Л. Б. Малые латинские произведения. Забавное, Земное и Небесное* / Пер., сост., ст. и примеч. М. А. Юсима. М., 2021.

¹¹ Предисловие М. А. Юсима к «Мухе» см. в кн.: *Альберти, Л. Б. Малые латинские произведения*. С. 171.

¹² *Alberti, L. B. De equo animante tractatulus*, in *Opera inedita* / a cura di H. Mancini. Florence, 1890. P. 238–256.

установленная в 1444 г. статуя на коне Никколо Эсте — отца Леонелло; глядя на нее, Альберти решил написать о живой лошади. Он пишет о природе и нравах лошадей, об их красоте. Его восхищает крепость тела и сила духа, соединенные с невероятной мягкостью, с кротким и послушным нравом. Он рассказывает, как выбрать коня, как воспитать жеребенка, как заботиться, чтобы лошадь в безделье или будучи голодной не ослабела. Перечисляет, к каким занятиям предназначены лошади: к олимпийским победам, к гражданским делам, к крестьянскому труду. Еще говорит о том, как взнуздывать лошадей, как их готовить к войне, как лечить в случае болезни.

Целиком посвятил животным одну из своих работ и Пьер Кандидо Дечембрио. Его большое сочинение, относящееся к 1461 г., называется «О природе птиц и животных» («*De natura avium et animalium*»). Оно состоит из четырех частей (слоны, звери, жираф, птицы, гады и насекомые), написано на основе античных и средневековых авторов (Аристотеля, Плиния, Апулея и др., Альберта Великого, Винсента из Бове, Фомы Аквинского и др., физиологов и бестиариев). Сама работа хранится в Ватиканской апостольской библиотеке; многочисленные иллюстрации к ней были сделаны позже, в 1587–1599 гг., предположительно художником Теодором Гизи. Выдержки из этого труда обширно представлены в Интернете, в основном это иллюстрации, сопровождаемые подписями и краткими сведениями о художнике. О самом Дечембрио не говорится. Данная на одном из сайтов краткая оценка звучит так: «“Сочинение о природе птиц и животных” — пример того, как в научной литературе равноправно соседствуют сказка и быль»¹³; с этим, учитывая очень слабое в то время развитие естествознания, и в частности зоологии, спорить трудно.

Не только в специальных сочинениях о животных, но и в других своих работах гуманисты пытаются выявить у животных общие с человеком качества, например, заботу о новорожденных, жалость (у Ф. Барбаро, М. Пальмиери, Л. Б. Альберти). Даже свирепая медведица, говорит Ф. Барбаро, проявляет нежную заботу о своем

---

¹³ *De natura avium et animalium* // URL: <https://wutheringkites.livejournal.com/209667.html> (дата обращения: 25.09.2023).

детеныше. Любя своих детей, животные из робких становятся смелейшими, из ленивых — изобретательнейшими, из прожорливых — бережливymi¹⁴.

Жалость, данную природой, Л. Валла считает общей у человека и прочих животных, равно как и гнев, надежду, ненависть, скорбь, радость. Он отмечает жалость, сострадание у животных особенно в период воспитания потомства, за сохранение которого они борются вплоть до смерти. И это происходит у них не только в отношении своего потомства: иногда чужая мать, когда кормит молоком, добровольно вскармливает и других детенышей, либо своего вида, либо другого. Он упоминает о вскармливании животными даже человеческих детей — собака вскормила царя Кира, а волчица — подкидышей, основателей главного из городов — Ромула и Рема¹⁵.

Любопытно стремление гуманистов глубже посмотреть на животных, отметить те их свойства, которые могли бы служить людям образцом, примером для подражания (например, милосердие животных или их трудолюбие). Веджо, говоря о заботе об обедневших и ставших старыми родителями, сравнивает ее с милосердием животных («не уступая в милосердии прочим животным»), ведь аисты поочередно кормят старого вожака стаи¹⁶. Альберти пишет о трудолюбии животных: «Прочие животные, рыбы, птицы, четвероногие непрестанно трудятся, они никогда не пребывают в безделье и демонстрируют, что живут с пользой для себя и для других. Кто устраивает гнезда для потомства, кто ищет пропитание для новорожденных, и всем им как бы по природе претит праздность, все избегают безделья и предаются полезным занятиям. Я полагаю, что и человек рожден для того же; конечно, не для того, чтобы заживо разлагаться, а для того, чтобы трудам

---

¹⁴ *Barbaro, F.* De re uxoria, in: *Prosatori latini del Quattrocento* / A cura di E. Garin. Milano, 1952. P. 124.

¹⁵ *Валла, Л.* Об истинном и ложном благе / Пер. Н. В. Ревякиной, В кн.: *Валла, Л.* Об истинном и ложном благе. О свободе воли. М., 1989. С. 159.

¹⁶ Трактат М. Веджо «De educatione liberorum» использован в старом издании, где он в результате неправильной атрибуции помещен под именем Филельфо: *Francisci Philelphi de educatione liberorum clarisque eorum moribus*. Tubingae, 1513. F. 39v.

предаваться»¹⁷. Животные, по Альберти, отличаются чистоплотностью. Ласточки держат своих птенцов в совершенно чистом гнезде. Животные служат примером людям, не умеющим устроить отхожие места. «Удивительным вещам учит природа! Нужно подражать природе, учащей хорошему»¹⁸.

Раймонди и Валла говорят об общем у животных с человеком стремлении к высшему благу — наслаждению, связанному с самохранением, которое природа заложила во все живые существа: «Ничто так не выделено роду живых существ природой, как (способность) сохранять себя, свою жизнь и тело и уклоняться от того, что может принести вред. Так вот, что более сохраняет жизнь, чем наслаждение, — от вкусовых ощущений, зрения, слуха, обоняния, осязания, без чего мы не можем жить?» При этом Раймонди подчеркивает, что этому следуют даже лишенные разума животные¹⁹. Валла думает иначе, и в своей философской работе «Перекапывание (пересмотр) всей диалектики» он, отмечая противоречия в работах Аристотеля относительно разума у животных²⁰, утверждает, что у животных есть память, разум и воля и что они обладают душой²¹. Но он не уравнивает человека и животных, считая главным отличием человека бессмертие души: «Следовательно, мы тем и отличаемся от животных, что мы созданы вечными по образу и подобию Бога, а в ином подобны животным, как звезды — смертным огням»²².

Так в гуманизме появляется мысль о наличии у животных разума²³.

---

¹⁷ Альберти, Л. Б. Книги о семье / Пер. М. А. Юсима. М., 2008. С. 122–123.

¹⁸ Альберти, Л. Б. Десять книг о зодчестве / Под ред. А. Г. Габричевского. В 2 т. М., 1935–1937. Т. 1. С. 171.

¹⁹ Раймонди, К. Речь в защиту Эпикура против стоиков, академиков и перипатетиков. / Пер. Н. В. Ревякиной, В кн.: *Эстетика Ренессанса*. Т. 1 / Сост. В. П. Шестаков. М., 1981. С. 74.

²⁰ Валла, Л. Перекапывание (Пересмотр) всей диалектики / Пер. В. А. Андрушко, В кн.: *Валла, Л. Об истинном и ложном благе*. С. 320.

²¹ Валла Л. Перекапывание (Пересмотр) всей диалектики. С. 322.

²² Валла, Л. Перекапывание (Пересмотр) всей диалектики. С. 322.

²³ Еще до Валлы Петрарка, как говорилось выше, в своих поэтических «Метрических посланиях», наблюдая за поведением своего пса в Воклюзе, утверждал, что собаке присущи многие черты разума человека.

После Валлы о разуме у животных говорили Галеотто Марцио и Антонио де Феррарис (Галатео). Марцио в трактате «*De incognitis vulgo*» пишет: «...Животные также рассуждают и пользуются разумом и, возможно, большим, поскольку, как мы знаем, в воспитании детей, в сооружении гнезд, в избегании зла и стремлении к доброму, в знании ненастья и ясной погоды они более проницательны, чем мы, и более искусны»²⁴. Более того, он даже первенство в некоторых человеческих умениях приписывает животным.

Касается животных и Галатео в своем сочинении «О достоинстве дисциплин» («*De dignitate disciplinarum*»). Он считает многие виды животных разумнейшими (*prudētissima*), и это не только крупные животные — львы, медведи, лошади, слоны, птицы, но и мелкие (пчелы).

От других гуманистов Галатео отличает то, что, говоря о животных, он хвалит их и резко критикует людей. На его взгляд, у многих животных в большей мере, чем у некоторых людей, можно наблюдать справедливость и милосердие (*iustitia et pietas*). Он отмечает также заботу о детях у многих животных, которые довольствуются одной супругой (многим животным от природы дано иметь многих жен). А человеческий род склонен к прелюбодеяниям, хотя ему от природы это запрещено, поскольку родители должны иметь наибольшую (*maxima*) заботу о детях. Примером для людей, по Галатео, служит и отношение животных к постаревшим родителям. «Лебязьи дети кормят обессиленных от старости лебедей, в этом величайшее свидетельство милосердия. А люди считают справедливым получать блага от родителей, ничего им не давая. Сколько ты увидел детей, которые не покинули несчастных родителей, страдающих от бедности и болезней! Кто воздает родителям должные заслуги за столь великие благодеяния?»²⁵

Галатео ругает людей за чревоугодие: никакое животное не является более невоздержанным, чем человек. Утолив голод, животные ничего более не поглощают, мы же, — говорит он — после насыщения, ищем чего-то острого, кислого и соленого,

---

²⁴ Цит. по ст.: *Miggiano, G. Galeotto Marzio da Narni. Profilo biobibliografico, in: Il Bibliotecario. 1991. No 33/34. P. 116.*

²⁵ *Antonio de Ferraris, il Galateo. De dignitate disciplinarum ad Pancratium, in: La disputa delle arti nel Quattrocento / A cura di E. Garin. Roma, 1982. P. 112.*

то есть того, что возбуждает пищу и питье, чтобы сделать обед более продолжительным и мочь вновь разжечь голод и жажду и угаснувшую страсть. Ночью мы часто посещаем пиршества, мы приказываем сопротивляющемуся желудку снова наполнять опорожненный горшок. Мы познали вино, мы познали приправы. «Животные довольствуются водой и простой пищей, нам ни земли, ни самого моря не достаточно... Мы считаем, что мало удовлетворить глотку, если еще и ноздрям не доставим удовольствия»²⁶.

Галатео говорит о храбрости животных, как крупных, так и мелких, их умении вести битву и мужественно бороться. Природа дала животным рога, острые зубы, жесткие клювы, крючковатые когти, это их оружие. Людей же природа создала безоружными и слабыми, а они желают воевать и покрывают свое тело суровым железом, которое природа предназначила для других целей. Животные борются за пищу и любовь. Человек же борется за славу, но по правде говоря, считает Галатео, вещь пустую и недостойную, чтобы за нее проливать столько крови. Человек борется за золото, серебро и драгоценности, а затем, чтобы скрыть свою жадность, всё приписывает славе, как если бы страсть к ней была более честной и прощательной, чем к золоту и серебру. И в этом уничтожении людей — героическая добродетель. «Насколько лучше поступают животные, которые борются за необходимые вещи»²⁷.

После положительных оценок ряда качеств у животных и критики человека, после попытки поставить животное в пример человеку, пожалуй, не покажется юмористическим славословие мухе у Альберти в упомянутом выше трактате «Муха». Муха отличается в его описании воинской опытностью и благоразумием, она одарена огромной силой, жалит быка или слона. Не совершает никаких проступков, не крадет, не разбойничает; живя среди людей, никому не доставляет хлопот; спокойно, не вызывая злобы, занимается своими делами, никого не стесняясь. Довольствуется малым, роскошь и амбиции ее не привлекают, «ведь она целует, обнимает, касается крыльями правителя и плебея, богатого и бедного... не страдает от зависти и прочих страстей, порождающих

---

²⁶ *Antonio de Ferraris, il Galateo. De dignitate disciplinarum ad Pancratium.* P. 112.

²⁷ *Antonio de Ferraris, il Galateo. De dignitate disciplinarum.* P. 112–114.

распри и раздоры. Воистину достойна жизнь мух!»²⁸ Между собой мухи живут мирно, без обмана, вражды, ненависти. «Если бы люди подражали мухам, какой мирной спокойной, размеренной была бы их жизнь!»²⁹ Альберти отмечает безобидность, кротость, мягкосердечие, простой и мирный нрав мух, спокойный и размеренный образ их жизни. Муха трудолюбива. «Ленивым бездельникам» муха никогда не дает пребывать в праздности, она «всегда трудится и побуждает лежебок к исполнению долга. Нужно, наконец, устыдиться жизни, из малодушия погруженной в сон, следует подражать мухе...»³⁰ М. А. Юсим замечает: «В миниатюрах гуманистического автора прочитывается также поучение людям, основанное на том, что животные, будучи ближе к природе, зачастую оказываются примерами для подражания — они довольствуются малым, скромны и несварливы. И хотя — говорит он далее — с целью комического эффекта Альберти гиперболизирует качества животных, в его произведениях есть некая подоплека, основанная на восходящей к той же античности парадигме неиспорченности природы»³¹.

Но если в работах гуманистов появляются советы подражать животным, если люди подвергаются критике в сравнении с животными, значит, нет уже в гуманизме идеализации человека, значит, ослабевает представление о превосходстве человека и появляются сомнения в идеях антропоцентризма.

Драматические события итальянской жизни второй половины XV–XVI вв., угроза турецкого нашествия, потеря торговых путей, начинающийся экономический спад, итальянские войны, несомненно, повлияли на морально-психологический климат Италии, стали серьезным испытанием для идеологии гуманизма с ее центральной идеей о превосходстве человека. Гуманизм, высоко возносивший человека, оказывается несостоятельным из-за несоответствия реального человека гуманистическим идеалам. События этого времени являли порой человека совершенно иного, чем он

---

²⁸ Альберти, Л. Б. Малые латинские произведения. С. 180.

²⁹ Альберти, Л. Б. Малые латинские произведения. С. 181.

³⁰ Альберти, Л. Б. Малые латинские произведения. С. 187.

³¹ Альберти, Л. Б. Малые латинские произведения. С. 14.

представлялся гуманистам, — без высоких и творческих стремлений, вероломного, жестокого.

И вряд ли стоит удивляться, что в XVI в. критика человека в работах гуманистов усилилась, в них появилась попытка посмотреть на человека как бы со стороны, «глазами природы», сделать критиками человека самих животных. Думается, что интерес к животным в гуманизме XV в., позитивная оценка животных, признание у них разумных способностей подтолкнули к появлению такого подхода. И его демонстрируют поэма Макиавелли «Золотой осел» и «Цирцея» (1549) Джелли. В этих работах изображается фантастическая ситуация, почерпнутая из древней мифологии, где животные начинают сами оценивать человека вне человеческого измерения ценностей.

Название поэмы Макиавелли берет у Апулея, а сюжет, видимо, из небольшой работы Плутарха «Свинья» или из гомеровского рассказа о Цирцее, обратившей спутников Одиссея в свиней. Герой поэмы Макиавелли оказался в мире Цирцеи. Обитательница этого мира Свинья в ответ на его предложение вернуть ей прежний облик, отвечает, что не хочет возвращаться в мир людей. И объясняет свой отказ неприятием человеческих норм жизни³².

В самом начале своей речи Свинья произносит очень важную для всей ее дальнейшей оценки фразу: «Вы не признаете другого блага, которое находится вне человеческой сущности и ценности»³³. То есть она ставит под сомнение человеческое измерение ценностей и потому подвергает его острой критике. Прежде всего критикуется нравственность (благоразумие, мужество, умеренность). Руководимые природой, животные лучше и быстрее находят благоприятные условия для жизни и питания, чем люди, которыми движет «бесстыдное желание обладать», с опасностью разыскивать богатство, которое заставляет вступать на непрохо-

---

³² Наш прозаический перевод Речи Свиньи с итальянского из поэмы «Золотой осел» Макиавелли выполнен по изданию: *Machiavelli, N. Pensieri sugli uomini*. Lanciano, 1910. P. 28–31: *Макиавелли, Н. Золотой осел* / Пер. Н. В. Ревякиной, В кн.: *Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XVIII вв.: К семидесятипятилетию Николая Николаевича Покровского*. Новосибирск, 2005. С. 99–101.

³³ *Макиавелли, Н. Золотой осел*. С. 99.

димые пути. Храбростью многие животные превосходят человека, совершая мужественные деяния и поступки без ожидания триумфа или другой славы. «Зверь, чтобы избежать цепей тюрьмы, смертью приобретает свободу и славу, и такое мужество он сохраняет в своей груди, что когда теряет свою свободу, его сердце не выдерживает жить рабом»³⁴.

И в умеренности животные тоже превосходят людей: краткое и малое время они тратят на любовь, питаются тем, что произведено небом без искусства, «а вы (люди) хотите того, чего не может дать природа, вы не довольствуетесь одной едой, как мы, но чтобы удовлетворить свои ненасытные желания, вы путешествуете вплоть до восточных царств. Вам не достаточно того, что собирают на земле, вы выходите на простор океана, чтобы насытить свою бrenную плоть»³⁵.

Свинья считает, что люди несчастнее любого животного, природа наделила животных в большей мере своей силой, делая людей нищими в любом ее благе. Да, она признает, что природа дала человеку речь и руки, но эти блага перечеркивают его честолюбие и алчность. Свинья приводит примеры превосходства ряда животных в чувствах (орла — в зрении, собаки — в слухе, обонянии, вкусе), в продолжительности жизни. Используются даже средневековые доводы в пользу отстаиваемой идеи: человек рождается голым, ничем не защищенным и с плачем.

В конце Свинья говорит: «Нет никакого другого животного, которое имело бы более хрупкую жизнь и большее желание жить, более смутный страх и большую ярость. Не причиняет страдания одна свинья другой, один олень другому, только человек другого человека убивает, распинает, грабит»³⁶.

Развиваемые Макиавелли мысли о превосходстве животных над человеком в добродетелях и чувствах, а также отказ Свиньи стать человеком ставят под сомнение человеческое измерение ценностей, о чем с самого начала говорит Свинья. А это подрывает представление о первенствующей роли и центральном месте человека в мире. Развитие этой темы привело бы, по мнению отечественного исследователя Р. И. Хлодовского, к отрицанию

³⁴ *Макиавелли, Н.* Золотой осел. С. 100.

³⁵ *Макиавелли, Н.* Золотой осел. С. 100.

³⁶ *Макиавелли, Н.* Золотой осел. С. 101.

принципов не просто ренессансного индивидуализма, но и всей гуманистической культуры Возрождения, а она в начале XVI в. еще не утратила своего потенциала. Возможно, поэтому, считает ученый, Макиавелли и не закончил поэму³⁷.

Однако в XVI в. этот сюжет найдет продолжение, развитие и несколько иное решение у гуманиста Джелли в диалоге «Цирцея» (1549)³⁸. Эта работа вызвала большой интерес в Европе и была переведена на испанский, французский, немецкий, английский и латинский языки.

Диалог назван так по имени волшебницы Цирцеи, на острове которой оказался Одиссей (Улисс) со своими спутниками, после возвращения из Трои на Итаку. Он встретил там различных животных, в которых Цирцея обратила приплывших на остров людей. Это Устрица, Крот, Змея, Заяц, Козел, Олениха, Лев, Конь, Собака, Бык, Слон. Улисс ищет среди них греков и просит Цирцею вернуть им человеческий образ. Та соглашается, если они сами добровольно захотят стать людьми. Начинается разговор Улисса с животными, которым для этого Цирцея вернула разум и речь. Из одиннадцати (11) животных, с которыми разговаривает Улисс, 10 отказываются вновь стать людьми.

Улисс стоит на позициях антропоцентризма и защищает превосходство человека, его высокое достоинство. Его позиция умозрительна, он использует книжное знание, логические доказательства. Но его аргументы в споре с животными выглядят достаточно легковесными, книжными. Они сталкиваются с обращением животных, бывших когда-то людьми, к природе, к чувственному знанию, к суровому жизненному опыту.

Животные критикуют разные стороны человеческой жизни — незащищенность человеческой природы, телесную слабость и болезни, психо-эмоциональную сферу (амбиции, зависть, алчность, гнев), недостойное нравственное поведение человека, пороки, жестокость людей, противопоставляя этому свое отно-

---

³⁷ Хлодовский, Р. И. Кризис популанской культуры в зеркале поэзии флорентийского секретаря, В кн.: *Культура и общественная мысль. Античность. Средние века. Эпоха Возрождения*. М., 1988. С. 194.

³⁸ Джелли, Дж. Цирцея / Пер., предисл. и коммент. Н. В. Ревякиной. Иваново, 2005.

шение к жизни. Бык говорит: «Ведь среди нас нет... ненависти, вражды, зависти, грабежей, насильственных смертей ни от оружия, ни от яда, ни от тысячи других зол, которыми так изобилует человеческая жизнь, названная некоторыми вашими мудрецами океаном бедствий»³⁹.

Обсуждая все эти вопросы, животные выходят за рамки природных объяснений и обращаются к социальным проблемам, критикуя несправедливость законов, контраст богатства и бедности, неравноправие женщин и др. Вот что говорит, например, Козел: «Ведь люди, после того как вошло в мир твое и мое, стали настолько алчными, что каждый постоянно помышляет о том, как дозволенным либо недозволенным способом обогатиться самому и сделать бедным другого»⁴⁰.

Как животные относятся к позиции Улисса? Они в споре с Улиссом считают, что понятия, к которым он часто обращается, такие, как добродетель, природный инстинкт и др., субъективны, выдуманы людьми. «Эти тонкости и хитрости, — говорит Бык, — вы сами изобретаете, чтобы считаться выше других»⁴¹.

А Собака, пространно высказавшись о благоразумии животных от муравьев до медведицы, заканчивает свою речь словами: «Доводы, которые ты приводишь, кажутся мне только различиями имен, которые были даны вещам вами, согласно тому, как вам нравится; поэтому то, что в себе вы называете благоразумием и искусством, в нас — инстинктом и силой природы. Если природа управляет ими более правильно в нас, чем в вас, то это знак того, что они в нас лучше и что мы совершеннее вас»⁴².

С мыслью о собственном несовершенстве животные не согласны. Да, у некоторых из них нет некоторых ощущений. Но зачем, к примеру, Кроту зрение, если это не соответствует его природе. Животные были бы несовершенны, если бы у них отсутствовали ощущения, свойственные их природе. Они заявляют, что удовлетворяются совершенством в своем виде. Из такого заявления следует, что в природе нет более совершенных или менее совершенных.

---

³⁹ Джелли, Дж. Цирцея. С. 134–135.

⁴⁰ Джелли, Дж. Цирцея. С. 72.

⁴¹ Джелли, Дж. Цирцея. С. 143.

⁴² Джелли, Дж. Цирцея. С. 132.

шенных существ, все равны, будучи совершенными в своем виде. А это означает отход от традиционной иерархии в природе, она на грани разрушения.

Итак, 10 животных отказываются вернуться в человеческий облик и стать людьми. Они наверняка согласны со словами Крота: «Я из тех, кто хочет скорее умереть, чем вновь стать человеком»⁴³. В этом отказе вновь стать людьми — удар по идее человеческого превосходства. Но сказать, что в «Цирцее» антропоцентризм потерпел крах, нельзя. Ведь одиннадцатого участника диалогов Слона, бывшего философа Аглафема, Улисс в X диалоге удалось убедить в превосходстве человека. В этом диалоге разворачивается длинная философская дискуссия, в котором ведущую роль играет Улисс. Он защищает два главных качества, которые обеспечивают человеческое превосходство, благородство и господство над всеми животными: это — интеллект и воля, благодаря которой человек может стать всем, чем желает. Убежденный Улиссом Аглафем (Слон) очень эмоционально благодарит его и слагает гимн в честь первого двигателя как первопричины всех вещей.

О превосходстве человека заявлено и в кратком посвящении Джелли своей работы Козимо де Медичи. Здесь главной является мысль о свободной человеческой воле в духе идей Пико делла Мирандолы, которая позволяет человеку стать тем, кем он пожелает, в отличие от всех (остальных) видов, которым не позволено преступать границы и изменять бытие, дарованное им изначально.

Как видим, в «Цирцее» в начале и в конце книги дано изложение гуманистических взглядов о превосходстве человека (посвящение — с. 15–17; диалог со Слоном — с. 147–167), а между ними разворачивается страстный спор Улисса с животными, не желающими вновь обрести человеческую участь (с. 19–146); в этом споре самые убедительные позиции — у животных, а Улисс слабее в аргументации и проигрывает.

В «Цирцее», таким образом, сохраняется традиционная антропоцентрическая позиция в духе Марсилио Фичино и Пико делла Мирандолы с признанием человеческого превосходства и высокого достоинства. Но рядом с ней в речи животных появляются идеи

---

⁴³ Джелли, Дж. Цирцея. С. 32.

тесной связи с природой, опыт, высокая оценка чувственной природы, острое осознание жизненных проблем. Джелли столкнул в своей работе высокую и красивую идею с трудной жизненной реальностью.

Хотя в XVI в. идеи антропоцентризма и достоинства человека сохраняются, но в итальянском гуманизме, пожалуй, не найти такой высокой оценки человека, как в XV в. Думается, что свой вклад в ослабление антропоцентризма внесла и тема животных, как своей положительной оценкой «братьев наших меньших», признанием ряда их свойств и поведения образцом для человека, критикой человека, так и усилением интереса к природному бытию человека и его рассмотрению на основе жизненной практики — тем, очень важных для более глубокого и столь необходимого осмысления человека в условиях драматических событий XVI в. Рассмотрение темы животных у итальянских гуманистов XV–XVI вв. стало также предвестием идей Мишеля Монтеня.

Информация о статье

Ревакина, Н. В. Судьба антропоцентризма в итальянском гуманизме эпохи Возрождения, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2024. Вып. 7 (2). С. 116–134.

Ревакина Нина Викторовна, доктор исторических наук, профессор, исследователь по договору Научно-образовательного центра интеграции науки и образования Ивановского государственного университета (153025, Иваново, ул. Ермака, 39)

rev85@mail.ru

УДК 7.034.5

В статье сделана попытка исследовать судьбу антропоцентризма в итальянском гуманизме Возрождения через тему животных. В сравнении их с человеком гуманисты находят хороший аргумент для доказательства превосходства человека. Рассмотрена гуманистическая оценка животных, изменения в этой оценке и их влияние на понимание человека. Объектом изучения стало также использование образов животных в поэме Н. Макиавелли и трактате Дж. Джелли, где о человеке судят сами животные. Дается оценка такому подходу и показано его влияние на антропоцентризм.

Ключевые слова: гуманизм, антропоцентризм, природа, животные, разум, нравственные свойства, образец для подражания, критика человека

Information on the article

Revyakina, N. V. The Fate of Anthropocentrism in Italian Renaissance Humanism, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2024. Vol. 7(2). P. 116–134.

Revyakina Nina Victorovna, Doctor of Historical sciences, Professor, Contract researcher at the Scientific and Educational Center for the Integration of Science and Education, Ivanovo state university (153025, Russia, Ivanovo, 39 Ernak str.).

rev85@mail.ru

The article attempts to study the fate of anthropocentrism in Italian Renaissance humanism through the topic of animals. In comparing them with man, humanists find a good argument to prove the superiority of man. The humanist evaluation of animals, the changes in this evaluation and their impact on the understanding of man are examined. The object of study was also the use of animal images in the poem by N. Machiavelli and the treatise by G. Gelli, where the animals themselves judge man. This approach is evaluated and its influence on anthropocentrism is shown.

Key words: Humanism, anthropocentrism, nature, animals, reason, moral properties, role model, criticism of man

Список источников и литературы / References

Miggiano, G. Galeotto Marzio da Narni. Profilo biobibliografico, in: *Il Bibliotecario*. 1992. No33/34. P. 65–153.

Хлодовский, Р. И. Кризис пополанской культуры в зеркале поэзии флорентийского секретаря, В кн.: *Культура и общественная мысль. Античность. Средние века. Эпоха Возрождения*. М., 1988. С. 188–195. Hlodovskiy, R. I. Krizis popolanskoj kultury v zercale poezii florentijskogo sekretarja (Crisis of popular culture in the mirror of florentin secretary's poetry), V kn.: *Kultura i obshchestvennaya mys'.* *Antichnost'. Srednie veka. Epokha Vozrozhdeniya*. М., 1988. P. 188–195 (in Russian)

Юсим, М. А. Леон Баттиста Альберти. Малые латинские произведения, В кн.: Альберти, Л. Б. *Малые латинские произведения. Забавное, Земное и Небесное* / Пер., сост. и примеч. М. А. Юсима. (Приложение к журналу «Средние века». Вып. 12). М., 2021. С. 7–19. Jussim, M. A. Leon Battista Alberti. Malye latinskie proizvedeniya (Leon Battista Alberti. Small latin works), V kn.: *Leon Battista Alberti. Malye latinskie proizvedeniya. Zabavnoe, Zemnoe i Nebesnoe*. Moskva, 2021. P. 7–19 (in Russian)

Alberti, L. B. De equo animante tractatulus, in: Alberti, L. B. *Opera inedita* / A cura di H. Mancini; Ed. J. C. Sansoni. Florence, 1890. P. 238–256.

Barbaro, F. De re uxoria, in: *Prosatori latini del Quattrocento* / A cura di E. Garin. Milano: Ricciardi, 1952. P. 130–137.

Antonio de Ferraris, il Galateo. De dignitate disciplinarum ad Pancratium, in: La disputa delle arti nel Quattrocento / A cura di R. Garin. Roma, 1982. P. 105–129.

Petrarca, F. Epistole metriche, in: Poesie latine / A cura di G. Martellott; Ed. E. Bianchi; introd. N. Sapegno. Torino, 1976. P. 84–183.

[Vegio, M.] Francisci Philelphi de educatione liberorum clarisque eorum moribus. Tubingae, 1513.

Альберти, Л. Б. Книги о семье / Пер. М. А. Юсима. М., 2009. Alberti, L. B. Knigi o sem'e (Books on family) / Per. M. A. Jussim. M., 2009. (in Russian)

Альберти, Л. Б. Десять книг о зодчестве / Под ред. А. Г. Габричевского. В 2 т. М.: Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1935–1937. Alberti, L. B. Desiat' knig o zodchestve (Ten books on architecture) / Pod red. A. G. Gabrichevskij. V 2 t. M., 1935–1937. (in Russian)

Альберти, Л. Б. Малые латинские произведения. Забавное, Земное и Небесное / Пер., сост. и примеч. М. А. Юсима. (Приложение к журналу «Средние века». Вып. 12). М., 2021. Alberti, L. B. Malye latinskie proizvedeniia. Zabavnoe, Zemnoe i Nebesnoe (Small Latin Works) / Per., sost., primech. M. A. Jussim. M., 2021. (in Russian)

Валла, Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. М., 1989. Valla, L. Ob istinnom i lozhnom blage. O svobode voli (On the true and false good. Of free will). M., 1989. (in Russian)

Джелли, Дж. Цирцея / Пер., предисл., коммент. Н. В. Ревякиной. Иваново, 2005. Gelli, G. Circeya (La Circe) / Per., predisl., komment. N. V. Revyakina. Ivanovo, 2005. (in Russian)

Макиавелли, Н. Золотой осел / Пер. Н. В. Ревякиной, В кн.: Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XVIII вв.: К семидесятипятилетию Николая Николаевича Покровского. Новосибирск, 2005. С. 93–101. Machiavelli, N. Zolotoy osjol (Golden Donkey) / Per. N. V. Revyakina, V kn.: Obshchestvennaya mysl' i traditsii russkoj duhovnoj kultury v istoricheskikh i literaturnyh pamiatnikah 16–18-h vv. (Public thought and traditions of Russian spiritual culture in historical and literary monuments of the 16–18th centuries). Noosibirsk, 2005. P. 93–101. (in Russian)

Манетти, Дж. О достоинстве и превосходстве человека / Пер., вступ. ст., коммент. Н. В. Ревякиной. М., 2014. Manetti, G. O dostoinstve i prevosходstve cheloveka (On the dignity and superiority of man) / Per., vstup. st., komment. N. V. Revyakina. M., 2014. (in Russian)

Петрарка, Ф. О средствах против превратностей судьбы, В кн.: Петрарка Ф. Сочинения философские и полемические / Сост., пер., коммент. Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой. М., 1998. С. 203–218. Petrarka, F. O sredstvah protiv prevratnostej sud'by (On remedies against the vicissitudes of fortune), V kn.: Petrarka, F. Sochineniya filosofskie i polemicheskie (Philosophical and polemical)

cal writings) / Sost., per., komment. N. I. Devyat'ajkina, L. M. Lukyanova. M., 1998. P. 203–218. (in Russian)

Раймонди, К. Речь в защиту Эпикура против стоиков, академиков и перипатетиков / Пер. Н. В. Ревякиной, В кн.: *Эстетика Ренессанса*. Т. 1 / Сост. В. П. Шестаков. М.: Искусство, 1981. С. 67–75. Raimondi, K. Rech v zashitu Epicura protiv stoikov, akademikov i peripatetikov (Speech in defense of Epicurus against the Stoics, Academics, and Peripatetics) / Per. N. V. Revyakina, V kn.: *Estetika Rennanssa (Renaissance aesthetics)*. Т. 1 / Sost. V. P. Shestakov. M., 1981. P. 57–75. (in Russian)

Фичино, М. Платоновское богословие о бессмертии душ / Пер. О. Ф. Кудрявцева, В кн.: *Чаша Гермеса. Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция* / Сост., автор вступ. ст. и коммент. О. Ф. Кудрявцев. М., 1996. С. 176–211. Ficino, M. Platonovskoe bogoslovie o bessmertii dush (Plato's theology of the immortality of souls) / Per. O. F. Kudryavzev, V kn.: *Chasha Germesa. Gumanisticheskaya mysl' epokhi Vozrozhdeniya i germeticheskaiya tradiziya (The Cup of Hermes. Humanistic thought of the Renaissance and the Hermetic tradition)*. М., 1990. P. 176–211. (in Russian)